

Егоров Алексей Викторович

магистрант

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный
университет имени И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

**ЮРИДИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НЕДОСТАТКИ ГЛ. 29 УК РФ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ**

Аннотация: в данной статье рассматривается существенный юридико-технический недостаток структуры гл. 29 УК РФ, касающийся расположения ст. 284.1.

Ключевые слова: юридико-технический недостаток, юридическая техника, структура Уголовного кодекса РФ.

Законотворчество – это крайне сложный процесс, в основе которого лежит не только собственно творческий потенциал законодателя и его способность адекватно и предельно объективно отражать «на бумаге» социальную реальность, ее особенности, но и требование соблюдения определенных правил и техники. Правовая система современной России является, по сути, «молодой» системой. Конечно, нельзя отрицать, что она основана на многовековом наследии былого опыта как имперского, так и советского, но тем не менее нельзя отрицать и то, что сформирована, именно в своей современной версии, она была лишь в конце прошлого столетия. Разработка нового законодательства стала логичной необходимостью, следствием становления Российской Федерации как государства. При этом новая правовая система полностью отвергла былые тоталитарные установки и сориентировалась на основные принципы и ценностные установки правового государства и демократии.

Юридическая техника, ее содержание и практическая составляющая являются крайне актуальным направлением правовых исследований. Тем не менее при всем том, что многие современные ученые-правоведы затрагивают юридико-

технический вопрос в своих трудах, общие правила юридической техники остаются не до конца изученными и раскрытыми. А реальность требует постоянной работы по совершенствованию уже существующих нормативно-правовых актов и разработке новых правовых единиц, что, по сути, является требованием не государственным, а требованием самой жизни, так как законодательство любой страны должно развиваться с той же скоростью и в том же направлении, что и собственно общество. В противном случае содержание закона не будет соответствовать реальному состоянию социума, не будет защищать его интересы, а, напротив, станет грузным атавизмом, препятствующим нормальной общественной жизнедеятельности и прогрессивному развитию.

Юридическая техника является структурной частью общей теории права и направлена на исследование общих закономерностей правотворчества и последующей реализации права [1, с. 5]. К числу используемых в рамках юридико-технической деятельности лингвистических методов в первую очередь относятся обеспечение соответствия терминов и их понятий, а также точности, простоты и доступности для понимания собственно текста закона. Помимо этого, требованием юридической техники является и соблюдение технических приемов, что, собственно, вытекает из ее названия. Техническая сторона законотворчества заключается в деятельности по систематизации нормативно-правовых актов, их структурировании. И, таким образом, юридическая техника включает два наиболее важных аспекта. Первый аспект связан с особенностями юридического языка и содержанием понятийно-терминологического аппарата. Второй – с системой и структурой нормативно-правовых актов.

Совершенствование уголовного законодательства становится в настоящий момент обязательным требованием, в особенности это касается модернизации статей о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства. Это требование обусловлено тем, что современная нам межгосударственная сфера характеризуется наличием большого числа неразрешенных и постоянно нагнетающихся конфликтов и противоречий, что формирует предельно

благоприятную для развития государственной преступности среду. Резкое ухудшение международной политической обстановки произошло в 2014 году после событий в Украине, что не могло не отразиться на Российской Федерации. В результате чего межгосударственные конфликты трансформировались и проникли во внутригосударственную сферу. Действительно, в период с 2013 года по 2015 год мы можем наблюдать, в соответствии с данными официальной статистики, резкое ухудшение криминогенной обстановки (рис. 1).

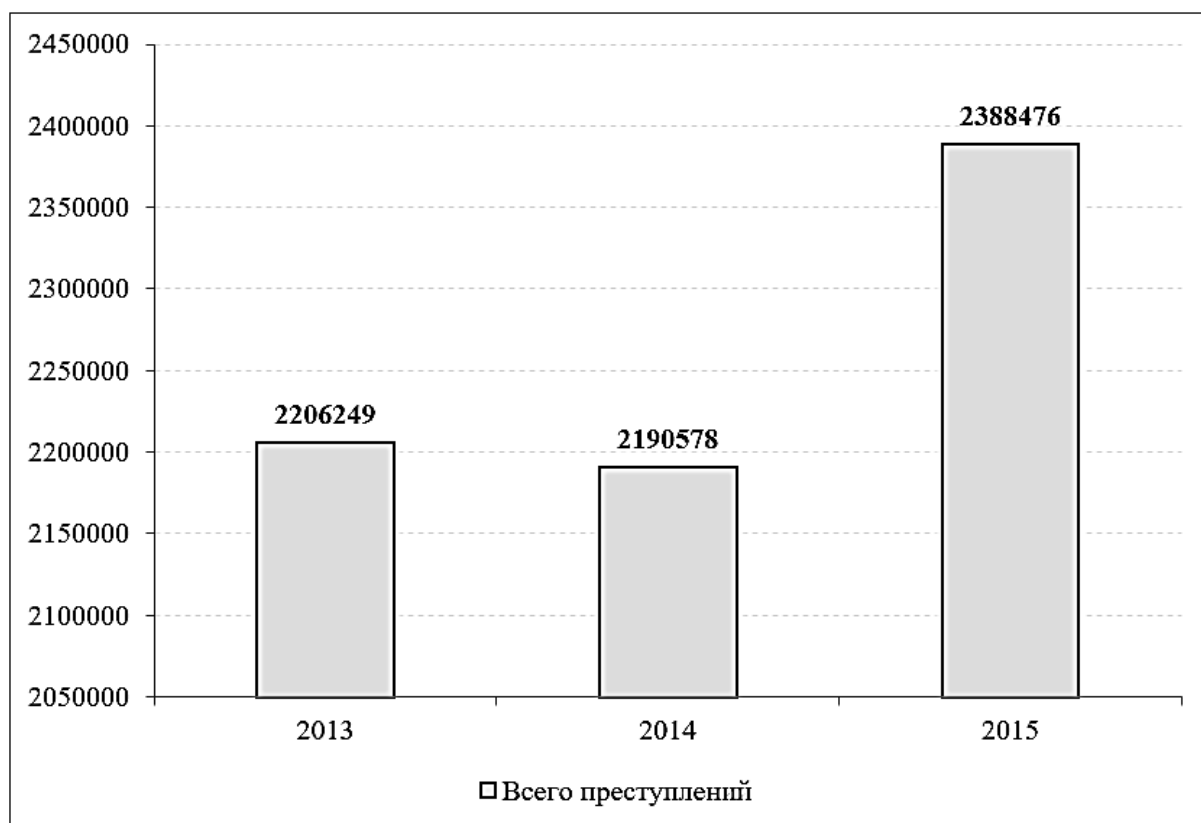

Рис. 1. Общие сведения о состоянии преступности в РФ [2–4]:
число преступлений, зарегистрированных в период с 2013 по 2015 гг.

Подобные обстоятельства и перемены социально-правовой реальности стали причиной расширения числа статей о преступлениях против государственной безопасности и основ конституционного строя. При этом необходимо понимать, что модернизация и доработка уголовного законодательства не может противоречить базовым правилам и установкам юридической техники. В соответствии с таковыми, дополнительно вводимые в Уголовный кодекс статьи должны располагаться в структуре текста закона предельно близко к родственным по

смыслу и содержанию уголовно-правовым нормам [5, с. 135]. При этом процесс добавления статьи в отдельную главу Кодекса должен удовлетворять принципу иерархичности и правилам нумерации, в связи с чем статья за более тяжкие преступления предшествует в тексте родственным статьям за менее тяжкие преступления. Примером могут служить ст. 283 и ст. 283.1 УК РФ.

В 2015 году Федеральным законом №129-ФЗ гл. 29 УК РФ была дополнена ст. 284.1 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности».

Так, ст. 284 УК РФ, регламентирует ответственность за утрату документов, которые содержат сведения, составляющие государственную тайну. Субъект данного преступного деяния является специальным: лицо, которому в силу его профессиональной принадлежности, специфики учебной деятельности или по иным официальным основаниям доверена засекреченная информация. Объективную сторону преступного деяния составляют неосторожные действия, приведшие к утрате документов, содержащих государственную тайну. В свою очередь, ст. 284.1 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за участие в деятельности (или организацию таковой) неправительственной иностранной или международной организации, функционирование которой на территории России признано нежелательным официальными властными органами. Подобная деятельность и ее организация и составляют объективную сторону преступного деяния. Субъект преступления также специальный, но не совпадающий с субъектом преступной неосторожности, ответственность за которую регламентирована ст. 284 УК [6]. Таким образом, даже поверхностный анализ уголовно-правовых характеристик рассматриваемых преступлений позволяет сделать вывод об отсутствии родства уголовно-правовых норм. И в таком случае необоснованным представляется расположение ст. 284.1, так как оно является прямым нарушением юридической техники.

В силу написанного ранее целесообразным представляется изменение структуры гл. 29 УК РФ, а именно расположение ст. 284.1 перед ст. 283 и после ст. 282.3 и присвоение данной статье номера 282.4. Последнее обусловлено тем, что формально преступное деяние, ответственность за которое предусмотрена ст. 284.1, ближе по своим характеристикам к преступлениям экстремистской направленности, хотя в целом и не является таковым.

Таким образом, необходимостью становится устранение существующего юридико-технического недостатка гл. 29 УК РФ, так как присутствие такового в рамках уголовного закона, во-первых, снижает степень качества последнего, во-вторых, может приводить к возникновению проблем применения уголовного законодательства.

Список литературы

1. Томин В.А. Юридическая техника: учебное пособие / В.А. Томин. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. – 84 с.
2. Состояние преступности в России: за январь-декабрь 2013 года // Главный информационно-аналитический центр. – М.: МВД, 2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/> (дата обращения: 01.03.2016).
3. Состояние преступности в России: за январь-декабрь 2014 года // Главный информационно-аналитический центр. – М.: МВД, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (дата обращения: 01.03.2016).
4. Состояние преступности в России: за январь-декабрь 2015 года // Главный информационно-аналитический центр. – М.: МВД, 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mvd.ru/folder/101762/item/7087734/> (дата обращения: 01.03.2016).
5. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России: монография / К.К. Панько. – Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2004. – 272 с.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 01.05.2016 №139-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954; 2016. – №18. – Ст. 2515.